

Значение европейского законодательства по охране археологических памятников для разработки законопроекта комиссией Лобанова-Ростовского в 1876-1877 гг.

Научный руководитель – Тихонов Игорь Львович

Козловский Дмитрий Вячеславович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st063838@student.spbu.ru

Проблема охраны археологических древностей неоднократно становилась предметом обсуждения на I-ом Археологическом съезде. Уже на открытии съезда 16 марта 1869 года А. С. Уваров говорил о бесконтрольном и массовом разрушении уже известных памятников старины [3]. А 12 декабря 1871 года на общем заседании II-го Археологического съезда историк и археолог В. Г. Тизенгаузен предложил проект «мер охранения памятников», которые должны были сосредоточиться на создании реестра памятников и организации их сохранения. Данный проект был передан в Министерство народного просвещения, но принят не был [4].

А в 1876 году была создана комиссия «для обдумывания предложений о мерах к охранению на будущее время существующих памятников» под руководством А. Б. Лобанова-Ростовского. В основу работы которой лёг документ, принятый съездом в 1871 году [1]. Однако не меньшую роль в выработке нового законопроекта сыграл европейский опыт охраны древностей. За основу объяснительной записки к «Проекту правил о сохранении исторических памятников» был взят обзор европейского законодательства, составленный венским профессором И. А. Гельфертом [2].

В Греции в 1834 году при Министерстве народного просвещения была учреждена Комиссия о всех научных и художественных памятниках королевства, которая избиралась из членов Академии наук, академии художеств и университета Афин. А в каждой номархии, епархии и значительном городе действовали отделы центральной комиссии, при которых состоял «особый консерватор» избираемый из преподавателей местной гимназии или училища. Эти учреждения следили за работой музеев, археологическими раскопками и приобретением особо ценных находок [2].

Хорошо оценивается опыт Испании, где с 1840 года существовала Центральная комиссия о памятниках (Comision central de Monumentos), у которой в каждой провинции была учреждена отдельная Комиссия о памятниках исторических и художественных (Comision de Monumentos historicos y artisticos), составленная из местных членов корреспондентов двух королевских академий, исторической и изящных искусств, под председательством губернатора провинции. Комиссии занимались как охраной памятников и археологическими раскопками, так и учреждением музеев.

Французский опыт охраны древностей автор доклада считают наиболее успешным. В 1837 году была учреждена Комиссия по историческим памятникам (Commission des Monuments historique) целью которой было составление списка памятников, их описаний и рисунков, с бюджетом 200.000 франков, а в 1859 году он превысил 1.000.000 франков. И, как отмечается в докладе, «деятельность комиссия приучила префектов департаментов обращаться с уважением и любовью ко всякому остатку прошлого времени» [2].

В Италии в 1874 году, в дополнение к непосредственно столичным учреждениям вроде Обер-интенданства раскопок, при Министерстве народного просвещения был создан Центральный совет по археологии и изящным искусствам, который имел в каждой провинции

свою комиссию, которые вели учёт памятников древности на государственных и частных землях. Также описывается схожий опыт Пруссии и Австрии [2].

В проекте, предложенном В. Г. Тизенгаузеном, не шла речь о формировании общероссийской централизованной структуры, а лишь о расширении полномочий существующих организаций и увеличения их штатов с созданием дополнительных отделений Московского и других археологических обществ в разных городах.

А «Проект правил о сохранении исторических памятников» подготовленный комиссией Лобанова-Ростовского опирался уже на положительный опыт властей Франции, Испании и в меньшей степени Греции. Но в качестве основы было взято законодательство Италии. Именно закон о сохранении памятников и предметов искусства принятый в Италии 14 января 1872 года, «чьи меры вполне достигают цели», особенно внимательно рассматривался комиссией [2].

И ряд пунктов, с учётом разного отношения к частной собственности на памятники древности в российском и итальянском законах, совпадают почти дословно. В 10 параграфе российского законопроекта говорится, что «комиссия имеет право немедленно приостановить работы [строительные], воспретить отчуждение и переделку [древних вещей, утвари или картин]» [2]. В статье 16 итальянского закона говорится, что «комиссар имеет право их прекратить, если убедится, что раскопки производятся с повреждением памятников» [2].

Вопрос собственности был ключевым при разработке законопроекта, который обсуждался с опорой на европейскую практику, а именно греческую и французскую. Отмечалось, что формальное ограничение права частной собственности в Греции не предотвратило вывоз древностей. Тогда как во Франции наоборот отсутствие таких ограничений, не привело к масштабному экспорту древностей [2].

Мера наказания за нарушение закона также выработывалась с оглядкой на международный опыт: «д-р Гельферт указывает как меру наиболее строгую за такую вину (в Баварии): 3-летнее заключение в тюрьму и денежное взыскание до 500 талеров». Но это вопрос, так же, как и вопрос о собственности, был отложен «для его рассмотрения будущей комиссией» [2].

Законодательная практика европейских государств оказала гораздо большее влияние на законопроект комиссии Лобанова-Ростовского, чем проект В. Г. Тизенгаузена. План создания Императорской комиссии о сохранении исторических памятников с отделениями по всей России был вдохновлён именно опытом европейских государств, где такие учреждения уже существовали в Италия, Греции и Испании.

Источники и литература

- 1) Жукова, Е.Н., Охрана памятников археологии на территории тверской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века / Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 4 (52). С. 86-107.
- 2) Мнение Академии художеств и Академии наук о проекте охраны памятников древностей // РГИА Ф. 789. Оп. 8. Д. 130.
- 3) Труды Первого Археологического съезда в Москве. 1869 М., 1871. Изд. под ред. гр. А. С. Уварова Т. 1. — СХХ. — С. 30.
- 4) Шаманаев, А. В., Вопросы охраны культурного наследия на всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX в.): монография / А. В. Шаманаев. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — С. 199